

Начало Российского общества Холтеровского мониторирования и неинвазивной электрофизиологии (РОХМиНЭ) (воспоминания)

Рябыкина Г. В.

Все началось за несколько лет еще до регистрации нашей общественной организации "Российское общество холтеровского мониторирования (ХМ) и неинвазивной электрофизиологии", когда метод ХМ начал внедряться в ведущих кардиологических клиниках страны. В стране появились первые зарубежные системы. Врачи были не готовы к анализу многочасовой записи электрокардиограммы (ЭКГ). Обучение проводилось на рабочих местах представителями фирм. Никакой литературы по мониторингу не было. Интерес же к методике был очень большим.

Первым отечественным аппаратом суточного мониторирования ЭКГ был монитор "Лента МТ". Это был "большой ящик", в котором анализировалась записанная на магнитную ленту суточная запись ЭКГ. Анализ заключался в сортировке желудочковых комплексов QRS, проводимой в автоматическом режиме с возможностью проверки получаемых результатов. Работа на мониторе была весьма трудоемкой, так как проверять нужно было одновременно все желудочковые и наджелудочковые нарушения ритма. Монитор "Лента МТ" был разработан фирмой "Комета" совместно с лабораторией функциональных методов исследования НИИ кардиологии в 1981 г. Возглавлял эту разработку со стороны медицинского соисполнителя к.м.н. Ю. С. Соболев. За разработку первого отечественного монитора сотрудникам фирмы "Комета" и кардиоцентра в 1986 г. была присуждена Государственная премия СССР.

При Минздраве в то время существовала Комиссия по испытаниям новой медицинской техники. Как ни странно, эта новая техника испытывалась не в НИИ кардиологии. Она просто закупалась, в Специальном отделе по зарубежной технике Минздрава. Но авторитет Кардиоцентра был в то время так велик, что, несмотря на решения комиссии Минздрава, вся эта техника предоставлялась фирмами для знакомства и оценки в НИИ кардиологии в Отдел новых методов диагностики, которым руководил проф. О. Ю. Атьков. Что касается разработки отечественной техники, то следом за "Кометой" занялись производством мониторов (В. И. Шокин, В. С. Точилин, В. М. Тихоненко и другие).

Самое трудное и самое важное при создании холтеровской системы — сделать эффективную и удобную для работы программу анализа ЭКГ. Бесценный опыт, приобретенный при работе с зарубежной техникой, помог выработать структуру и сформулиро-

вать алгоритмы работы мониторной системы. Но эти алгоритмы надо было реализовать в виде программ. Нам повезло. А. В. Соболев привлек к работе над программой двух молодых людей — выпускника Физтеха Максима Лепихина и выпускницу Энергетического института Марину Алееву, которые под его руководством за полгода написали неплохую работающую программу. Это была победа. Однако денег для дальнейших разработок не было. Помогла продажа в Белоруссию первого опытного образца системы — прибора и программного обеспечения. Кстати, купленное программное обеспечение почти без переделок было использовано в первой белорусской мониторной системе, за которую авторы получили Государственную премию Белоруссии.

Прошло совсем немного времени и на рынке появились отечественные мониторы. Для внедрения метода в практику необходимо было организовать обучение врачей новому методу на местах. В. М. Тихоненко и С. А. Ларионов стали главными зачинщиками внедрения метода в практику. Я участвовала по приглашению специалистов из Петербурга в проведении выездных сессий по изучению ХМ ЭКГ.

Кроме обучения на местах в те годы мы организовывали конференции по ХМ. Запомнилась одна из первых научных конференций, организованная в ВКНЦ в конце апреля 1999 г. Недавно распался Советский Союз, в обществе царила полная растерянность. Не собирались никакие конференции, съезды и даже общества по каким-либо медицинским проблемам. Медицинский мир замер. Объявленная первая Российская конференция по ХМ явилась для врачей функционалистов, кардиологов и разработчиков медицинской техники истинным праздником. Включились в работу по подготовке этой конференции все сотрудники лаборатории ЭКГ кардиоцентра. Аншлаг был полный, как в театре на сверхновую и интересную пьесу. Среди участников были известные профессора: М. И. Кечкер, А. Л. Сыркин, В. М. Хаютин, Л. И. Кательницкая, В. М. Тихоненко, Л. И. Розенштраух, О. М. Хаспекова, Г. Г. Иванов и многие другие. Приехали главные кардиологи и функционалисты Ярославля, Чебоксар, Таганрога, Воронежа, Калининграда. Петербурга и других городов. К конференции мы вместе с Л. М. Макаровым написали первые в стране методические рекомендации по ХМ. На следующий год мы провели подобную конференцию в Петербурге. На

этой конференции Л. М. Макаров рассказал о своем участии в работе конгрессе международного холтеровского общества, контактах с его руководством. Обсудив с ним и В. М. Тихоненко этот вопрос, мы решили создать Российское общество холтеровского мониторинга. Мне предложили возглавить его в качестве президента. Сначала я восприняла подобное предложение как приглашение быть "свадебным генералом" и долго раздумывала над этим предложением. Но мой коллектив, коллеги, дружно поддержали меня, и я согласилась. Директор ВКНЦ Е. И. Чазов одобрил это решение. Таким образом в 2000 г. началась разработка Устава общества, создана его эмблема. В 2001 г. под моим руководством была проведена вторая Конференция уже созданного РОХМИНЭ. Проходила она в Москве в ВКНЦ. В 2002 г. в Минюсте России было зарегистрировано "Российское общество холтеровского мониторинга и неинвазивный электрофизиологии (РОХМИНЭ)". Название, в окончательном варианте, предложили питерцы, изменив слово "электрокардиология", как в названии международного общества, на "электрофизиологию", а вот знак общества придумывался в купе поезда "Петербург — Москва" московской командой. Значок получился красивым и компактным. Деятельность Общества обрела все юридические документы с Уставом, задачами, целями.

Так как, переизбрание президента, затянулось на несколько лет из-за административных проволочек, мне пришлось быть президентом три срока, в результатах демократических переизбраний на общем собрании Общества. Затем РОХМИНЭ возглавил В. М. Тихоненко, а с 2007 г. Л. М. Макаров. С этого времени общество стало ячейкой Международного общества по ХМ. В этом заслуга, несомненно, принадлежит Леониду Михайловичу, который был активным участником международного холтеровского общества.

За эти годы проведено 15 конференций с числом участников от четырехсот до шестисот человек. Но, пожалуй, одной из самых выдающихся по представительству учёных и заинтересованности аудитории была конференция в московском Доме ученых. На меня она произвела впечатление сказочного собрания. Убранство Дома ученых, великолепно сохранившееся с дореволюционных времен, создавало атмосферу волшебства. На эту конференцию был приглашен Шломо Стерн (Shlomo Stern), с которым мне довелось вести секцию по ишемии миокарда, а также другой представитель Международного холтеровского общества Питер Шварц (P. Schwartz). Конференция прошла очень содержательно. Многие представленные выступления наших специалистов отвечали самому высокому международному уровню.

Итоги конференции послужили основанием для проведения Международного Конгресса в г. Москве. Об этом событии, думаю, наиболее интересно и содержательно расскажет сам Леонид Михайлович, который был главным организатором Конгресса. А еще было много конференций РОХМИНЭ в других малых и больших городах России. Великий Новгород, Казань, Иркутск (а это значит Байкал), Калининград, Суздаль.

28.01.2016

Послесловие. Этот материал дала мне в 2016 году Галина Владимировна Рябыкина, после предложения членам президиума РОХМИНЭ написать общие воспоминания о создании общества, его развитии, чтобы детали не исчезли с годами. Галина Владимировна активно откликнулась и написала мне некоторые свои воспоминания. Общего документа у нас тогда не составилось, но ее материал у меня сохранился. Мне показалось, что он важен и интересен. Я немного отредактировал его, но не вносил каких-либо изменений в фактическую часть, стиль и орфографию.

Л. М. Макаров, февраль 2024 г.

Рябыкина Г. В. — д.м.н., профессор, президент РОХМИНЭ 1999-2005 гг.

Автор, ответственный за переписку (Corresponding author): cσσα@mail.ru

Отношения и деятельность: нет.

Рукопись получена/Received: 26.04.2024

Принята к публикации/Accepted: 27.04.2024

Для цитирования: Рябыкина Г. В. Начало Российского общества Холтеровского мониторинга и неинвазивной электрофизиологии (РОХМИНЭ) (воспоминания). *Российский кардиологический журнал*. 2024;29(7S):6001. doi:10.15829/1560-4071-2024-6001. EDN ODEVRD

For citation: Ryabykina G. V. The beginning of Russian Holter Monitoring and Non-invasive Electrophysiology Society (ROHMINE) (memoirs). *Russian Journal of Cardiology*. 2024;29(7S):6001. doi:10.15829/1560-4071-2024-6001. EDN ODEVRD